

12. 09. 2025 г.

«Учитель, Ученый, Ректор»

Евтушенко Александр Яковлевич

к 85 – летию со дня рождения

(30.12.1940 – 19.07.2015)

Александр Яковлевич Евтушенко — выдающийся советский и российский учёный-медик, доктор медицинских наук, профессор. С 1991 г. по 2007 г. занимал пост ректора Кемеровской государственной медицинской академии (КемГМА).

С 1974 г. по 2010 г. возглавлял кафедру патофизиологии с курсом биоэтики в КемГМА. Имеет почётные звания: "Заслуженный работник высшей школы РФ", "Отличник здравоохранения".

Являлся действительным членом Российской академии естественных наук (РАЕН), Польской академии медицины им. А. Швейцера. За значительный вклад в развитие медицинской науки и образования удостоен званий почётного профессора Кузбасса и почётного профессора КемГМА.

Евтушенко Александр Яковлевич родился в г. Колпашево Томской области в семье служащих. Его детство было омрачено репрессиями, которые коснулись семьи.

В 1963 г. он успешно окончил лечебный факультет Кемеровского государственного медицинского института и в 1966 г. поступил в аспирантуру на кафедру патофизиологии.

Выбор профессионального пути во многом определило влияние первого заведующего кафедрой Соломона Павловича Сендерихина, который приехал для организации кафедры из Ленинграда и стал для молодого специалиста настоящим учителем и наставником.

С. П. Сендерихин заметил пытливого и трудолюбивого студента-кружковца Александра Евтушенко и организовал для него уникальную возможность познакомиться с ведущими научными учреждениями Ленинграда. Молодой исследователь из Сибири посетил Институт физиологии им. И.П. Павлова в Колтушах, Институт эволюционной физиологии и Институт экспериментальной медицины, что произвело на него неизгладимое впечатление.

В годы аспирантуры у А.Я. Евтушенко сформировалась основная область научных интересов - патофизиология экстремальных и терминальных состояний. Появление принципиально нового направления в медицине - реаниматологии, разработанного В.А. Неговским, дало мощный импульс для развития этой сложной отрасли практической медицины, нуждавшейся в теоретическом базисе.

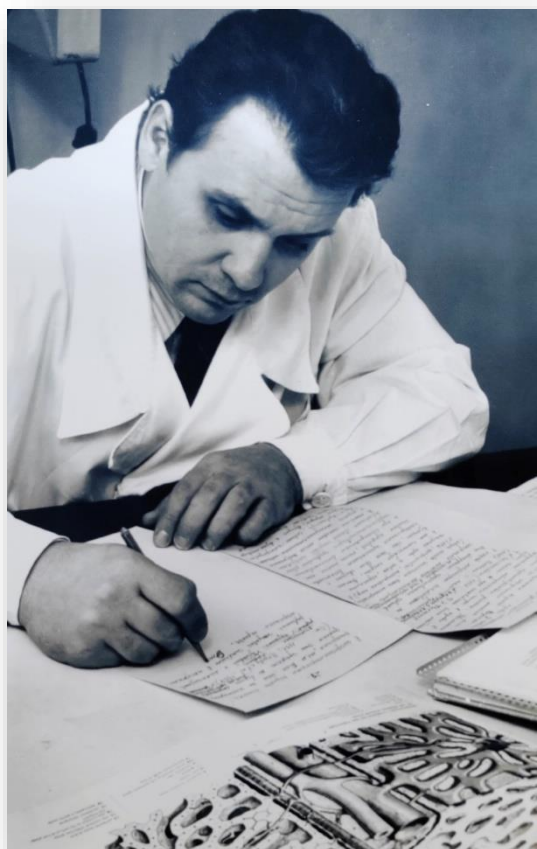
Еще до завершения кандидатской диссертации А. Я. Евтушенко усомнился в существовавших представлениях о постреанимационном кровообращении. Он подверг сомнению о многовариантности этого процесса без определенных закономерностей динамики, что стало отправной точкой для его дальнейших исследований в этой области.

В 1971 г. А. Я. Евтушенко опубликовал результаты исследования минутного объема кровообращения у животных после 5-минутной клинической смерти. В этих работах впервые были установлены закономерности его изменений. Впоследствии данные были подтверждены в других лабораториях и легли в основу теории постреанимационной рециркуляции.

В ходе дальнейших исследований А. Я. Евтушенко и сформированной им научной школой было проведено комплексное изучение постреанимационной гемодинамики на всех уровнях: системном, органном и уровне микроциркуляторного русла. Было показано, что саногенетические и патогенетические механизмы фазных изменений гемодинамики носят универсальный характер и не зависят от причин гибели животных. Также были разработаны модели управления кровообращением оживленного организма.

Эти научные изыскания и их осмысление проводились в тесном сотрудничестве с коллегами из НИИ общей реаниматологии РАМН в г. Москве и его филиала в г. Новокузнецке, НИИ скорой помощи им. И. И. Джанелидзе в г. Ленинграде (Санкт-Петербурге), а также с другими исследователями, среди которых С. А. Селезнев, Г. С. Мазуркевич и В. Н. Ельский. Работа велась и в контакте с зарубежными специалистами, такими как Р. Safar и R. White (США).

*Подготовка к докладу,
доц. А. Я. Евтушенко*

*В экспериментальной
лаборатории
асс. Л. А. Шалякин
и доц. А. Я. Евтушенко*

А. Я. Евтушенко после окончания аспирантуры короткое время был ассистентом кафедры патофизиологии, с 1969 г. работал в должности доцента, в 1975 г. стал ее заведующим. В возрасте 34 лет он был назначен заведующим кафедрой патофизиологии КемГМА и руководил ею вплоть до 2010 г.

С 1985 г. по 1990 г. заведование кафедрой сочетал с работой декана лечебного факультета.

Звание профессора получил в 1991 г.

Педагогический талант Александра Яковлевича ярко проявлялся в его лекциях: они были глубокими и содержательными, но в то же время невероятно артистичными. Этот «театр одного актера» легко захватывал внимание аудитории, и его до сих пор вспоминают поколения бывших студентов.

Кандидатскую диссертацию на тему «Вопросы реанимации и капиллярное кровообращение печени» защитил в 1968 г., а докторскую диссертацию «Общие закономерности восстановления и механизмы нарушений кровообращения в постреанимационном периоде» – в 1990 г. Его научные работы получили широкое признание и заложили основу для дальнейших исследований в области реаниматологии.

1973 г. Слева направо: первый ряд - асс. Н. В. Подолужная, асс. А. Я. Коперчак, зав. каф. проф. Р. Н. Шастин, доц. Р. А. Копытина, асс. Н. Н. Бандрина; второй ряд – ст. преп. Г. В. Лисаченко, асс. Г. Т. Мотин, доц. А. Я. Евтушенко, асс. В. А. Ещенко

***1974 г. Обсуждение результатов
научных экспериментов.***

*Слева направо: доц. А. Я. Евтушенко,
доц. кафедры фармакологии Г. С. Сазыкин,
доц. Г. В. Лисаченко*

В 1985 г. энергичного, коммуникабельного и обладающего широким кругозором А. Я. Евтушенко привлекли к административной работе.

Он стал деканом самого крупного - лечебного факультета, а вскоре был включён в резерв на должность ректора КГМИ.

Александр Яковлевич принял ректорские обязанности в 1991 г., в самый сложный период - начало «лихих девяностых», когда страна столкнулась с экономическим кризисом, невыплатой зарплат, потерей управляемости в высшей школе, перебоями с поставками электроэнергии, воды и тепла. Прекратились поставки лабораторных животных и реактивов, исчезла возможность научных командировок.

Только благодаря жизненной стойкости и упорству нового ректора, а также подобранной им работоспособной команде, вуз не только сохранил накопленный потенциал, но и существенно его приумножил.

1976 г. Слева направо: первый ряд - доц. Р. А. Копытина, зав. кафедрой доц. А. Я. Евтушенко, асс. Н. Н. Бандрина; второй ряд – асс. А. Г. Частиков, асс. А. Н. Хлудеев, асс. Н. В. Подолужная, асс. Г. Т. Мотин, доц. Г. В. Лисаченко

Под руководством А. Я. Евтушенко были внедрены государственные образовательные стандарты, новые учебные планы и программы, открыты заочное отделение фармацевтического факультета и специальность «Сестринское дело» на лечебном факультете.

Под руководством А. Я. Евтушенко были **организованы** новые кафедры: поликлинической педиатрии (1992 г.), поликлинической терапии и общей врачебной практики (1992 г.), акушерства и гинекологии №2 (1996 г.), кардиологии и сердечно-сосудистой хирургии (2000 г.). В 1994 г. был создан деканат последипломного обучения, который в 1996 г. реорганизован в факультет последипломной подготовки специалистов. Послевузовское профессиональное образование осуществлялось в формах интернатуры, ординатуры и переподготовки специалистов.

Был создан редакционно-издательский отдел, а также специализированные советы по защите диссертаций, председателем одного из которых являлся А. Я. Евтушенко.

Важным этапом в развитии вуза стала аттестация и присвоение КемГМИ статуса академии в 1995 г. Это событие открыло период реализации новых перспективных идей развития учебного заведения. Высоко оценивая усилия ректора и его организаторские способности, коллектив академии дважды продлевал его полномочия.

В 2007 г. А. Я. Евтушенко избран президентом КемГМА.

\Евтушенко А. Я. - автор более 180 научных работ.
Под его руководством было выполнено 4 докторских
и 14 кандидатских диссертаций.

Он занимал должность главного редактора научно-практического журнала «Медицина в Кузбассе», являлся членом редакционных советов ведущих научных изданий: «Общая реаниматология», «Патологическая физиология и экспериментальная терапия», «Сибирский медицинский журнал» и «Политравма».

А. Я. Евтушенко входил в состав Республиканской проблемной комиссии РАМН «Экстремальные и терминальные состояния».

Трудовая и научная деятельность А. Я. Евтушенко была отмечена наградами: Дипломом и медалью академика В. А. Неговского «Fur besondere Verdienne um die Medizin kritischer Zustande ausgezeichnet» (Ганновер, 2007 г.) Европейской академии естественных наук. Удостоен почетных знаков РАЕН «За заслуги в развитии науки и экономики» и «За пользу Отечеству» им. В. Н. Татищева, Золотой медали Польской академии медицины, нагрудного знака «Отличнику здравоохранения», орденом «Почета», медалями «За особый вклад в развитие Кузбасса» трех степеней и орденом «Доблесть Кузбасса».

В 2010 г. присвоено звание Почетного гражданина Кемеровской области.

А. Я. Евтушенко остался в истории как человек-эпоха - блестящий ученый, харизматичный педагог и мудрый организатор, оказавший огромное влияние на развитие медицинской науки и образования.

*Руководители медицинских учреждений сотрудничающих
в научной работе с КемГМА*

*Слева направо: проф. В. В. Агаджанян – ГНКЦОЗШ
(г. Ленинск-Кузнецкий),
проф. А. Я. Евтушенко, проф. А. А. Луцик – ГИУВ
(г. Новокузнецк)*

Саппоро, 1997 г. Конгресс

Париж, 1998 г.

*Варшава, 2000 г. Заседание Польской
Академии медицины*

*Москва, 1999 г. Международный симпозиум по реаниматологии.
Член президиума prof. R. White (США) в центре*

*Москва, 1999 г. Международный симпозиум по реаниматологии.
Проф. А. Я. Евтушенко приветствует академика В. А. Неговского*

Дела давно минувших дней...

**Из воспоминаний Подолужной Н. В., к.м.н., доц. каф.
патофизиологии КГМА (1969-2014 гг.) об Евтушенко А. Я.**

«Шел 4-й семестр (2-й курс) нашей учебы в Кемеровском медицинском институте. Однажды в перерыве между лекциями мы случайно встретились со знакомым старшекурсником. Разговорились. И тот рассказал, что занимается в студенческом научном кружке на кафедре патологической физиологии. Кружковцы приобщены к научным исследованиям сотрудников кафедры по невероятно интересной тематике - моделируют клиническую смерть на крысах с последующим оживлением и в постреанимационном периоде изучают динамику некоторых показателей. Ни предмет, ни кафедра нам ещё не были известны. Но коллега так увлечённо и даже с гордостью рассказывал, что вызвал у нас неподдельный интерес. Тем более, что и термины «клиническая смерть», «реанимация» не могли не произвести серьёзное впечатление. Уже прощаясь, наш собеседник заметил, что в связи с расширением масштабов своих исследований, кафедра готова принять в кружок новых членов.

Удивительнейшим образом, у этого абсолютно случайного и короткого (на ходу) разговора оказались целых 2 важных, буквально жизненных, последствия.

Во-первых, один из нас - Валерий Подолужный — всерьёз воспринял приглашение в кружок. Вскоре он поразил нас тем, что побывал на кафедре, прошел некое собеседование и уже включен в число участников экспериментов! Именно с этого началась пожизненная причастность Валерия к науке.

Многолетний кружковец, он был впоследствии руководителем СНО, закончил аспирантуру на кафедре госпитальной хирургии, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, 21 год заведовал этой кафедрой и 10 лет работал проректором по научной и лечебной работе. Является руководителем и консультантом 22 диссертационных работ.

Во - вторых, от упомянутого старшекурсника мы впервые услышали имя аспиранта кафедры патофизиологии, занимавшегося с кружковцами - Александра Яковлевича Евтушенко. Как впоследствии оказалось - нашего будущего Учителя... В профессиональной подготовке (и врачебной и педагогической), в научной работе и весьма существенно - даже в жизни. Именно так - Учителя с большой буквы. Ибо речь идет не о том, кто только формировал твои знания, умения, навыки. Он, вместе с тем, существенно влиял на твою жизненную позицию, твои решения, выбор... Причём делал это не очевидными спецприёмами — убеждениями, внушениями, даже приказами, а главным образом, личным примером.

Прийдя, спустя полгода, по расписанию на кафедру патофизиологии, мы познакомились с аспирантом, затем ассистентом кафедры, **А.Я. Евтушенко**. Он целый семестр вел занятия в нашей группе и читал лекции по отдельным темам. Наша 303-я группа была одной из самых сильных на курсе. И, помню, мы с задорным любопытством встретили появление в нашей учебной комнате обаятельного, удивительно молодого (всего на несколько лет старше нас) преподавателя. Очень скоро, однако, мы поняли, что **перед нами бесспорный эрудит, причём уже тогда свободно владевший вниманием аудитории. После нескольких проведённых Александром Яковлевичем занятий у всех нас сформировалось отчётливое понимание базовой роли патофизиологии для клинических дисциплин, а также — неподдельный к ней интерес.**

И когда на лекции объявили о первом в этом году заседании студенческого научного кружка, я охотно туда записалась. Тем более, в планах работы кружка предусматривалась, в основном, экспериментальная работа, а возможность участия, хотя бы скромного, в реальном научном поиске существенно повышала его статус. Энтузиазма прибавляло ещё то, что **руководителем нашей исследовательской группы был определён А.Я. Евтушенко**. В эту группу вошли 3 человека. Главную роль в ней играл мой «однотруппник» Валера Подолужный, который к тому времени уже владел методиками подготовки крыс к моделированию клинической смерти от асфиксии и приёмами реанимации животного. Мне и нашей сокурснице Людмиле Несенко было поручено исследование показателей периферической крови (гемоглобина, клеточного состава) на протяжении нескольких часов постреанимационного периода.

Полученные нами данные были, во-первых, доложены **на ежегодной научной студенческой конференции**. Во-вторых, мы с Валерием, спустя 1,5 года, представляли этот материал на уже Всесоюзной конференции в Чите. Работа была отмечена жюри поощрительным дипломом, в том числе за иллюстративный материал, в те времена - уникальный, какого не было даже у москвичей. Это был отснятый Александром Яковлевичем кинофильм о ходе эксперимента, в то время, когда стандартом научных иллюстраций были фотографии. **Уже в то время заметно проявилось свойство его личности - одним из первых замечать новое в различных сферах (конечно, прежде всего в научной) и уверенно осваивать, не пасуя перед сложностями. И это было присуще ему в течение всей жизни, независимо от должности, которую он занимал.**

Далее обстоятельства жизни сложились так, что по окончании вуза вместо следования по распределению в Прокопьевск мне пришлось выбирать место работы в Кемерово. И хотя у меня теперь был диплом врача, и при обучении на клинических кафедрах я попробовала себя в кружках по рентгенологии и ЛОР-болезням, судьба распорядилась иначе. Я приняла предложение кафедры патофизиологии, которой тогда заведовала Римма Андреевна Копытина, и поступила на должность ассистента. И снова, уже в третий раз, **настало время учиться у Александра Яковлевича, только теперь — как преподавать патологическую физиологию.**

На начальном этапе вместе с одновременно со мной принятой на должность ассистента однокурсницей Арией Яновной Коперчак мы действовали по предложенной на кафедре программе. Читали учебную и научную литературу непосредственно по патофизиологии, а также по биохимии, нормальной физиологии, гистологии и, по разделам, клиническую. Конечно, посещали лекции и практические занятия самых опытных старших коллег — Риммы Андреевны Копытиной и Александра Яковлевича Евтушенко. И для нас было так заметно, что полностью совпадающие по содержанию эти занятия существенно различались по форме. Размеренными и академичными они были у Риммы Андреевны, и этому стилю можно было научиться, копируя его. У Александра Яковлевича каждая лекция, в той или иной мере, была **хорошо отрежиссированным спектаклем, где изложение учебного материала местами драматизировалось, особенно если речь шла об истории медицины или научных задачах, а также если задевались клинические аспекты.** При этом яркие, и часто неожиданные, шутки были также неотъемлемым атрибутом. Харизматичность позволяла лектору быстро и надёжно завоёвывать внимание аудитории и способствовала повышению интереса к предмету. К сожалению, такому педагогическому стилю можно было только более или менее успешно подражать.

Достаточно скоро (через 3 года) нас стали привлекать и к чтению лекций: каждый из ассистентов получил одну тему, изучил соответствующую литературу и составил подробный конспект. После его утверждения наш лекторский дебют в студенческой аудитории происходил в присутствии одного из доцентов. **На моей лекции по нарушениям терморегуляции присутствовал Александр Яковлевич, к тому времени работавший на этой должности. И как же я была счастлива, когда при последующем обсуждении события на кафедральном совещании он записал в протоколе «Лекция прочитана хорошо» и подчеркнул последнее слово! Такая его оценка, укреплявшая веру в свои силы, была невероятно важной.**

В начале 1972-го г. Александр Яковлевич предложил мне заняться научными исследованиями, результаты которых вполне могли стать основой для кандидатской диссертации. **Он к тому времени работал над докторской: внедрил новейшую методику определения минутного объёма кровообращения (МОК), закончил серию экспериментов на кошках и впервые выявил стереотипную динамику постреанимационного системного кровообращения, не зависящую от причины умирания.** Область исследования была мне знакома и интересна со студенчества, и я с удовольствием согласилась.

Свершившемуся благоприятствовало то, что я не была участницей исследований нарушений обмена холестерина, шедших на кафедре в этот период под руководством заведующего тогда кафедрой Шастина Разумника Николаевича, и которыми были заняты другие ассистенты. В 1-й серии экспериментов, посвященных инфузионной коррекции обязательного постреанимационного дефицита ОЦК, **я была усердной ученицей Александра Яковлевича.** Следующие выполняла уже самостоятельно. Итогом моей работы, действительно, стала диссертация на соискание степени кандидата наук, защищённая в 1980-м году. **Я горжусь тем, что была первой в многочисленном ряду научных учеников А.Я. Евтушенко.** Поскольку существенная часть моей работы была посвящена исследованию динамики текучести крови в постреанимационном периоде, ещё одним её руководителем был профессор Сергей Алексеевич Селезнёв, проректор по НИР Ленинградского НИИ скорой помощи — блестящий экспериментатор и учёный.

В 1975 г. А. Я. Евтушенко был назначен на должность заведующего кафедрой патологической физиологии КГМИ. И это был самый яркий и эффективный заведующий за всю её историю. Не считая, конечно, Соломона Павловича Сендерихина - основателя кафедры, навсегда занявшего особое место в её летописи. Кстати, заметившего А.Я. Евтушенко на этапе студента-кружковца и, в итоге, определившего его судьбу.

Под руководством А. Я. Евтушенко - заведующего был, прежде всего, сформирован высокопрофессиональный педагогический коллектив. Число сотрудников в лучшие времена (примерно в середине - конце 2000-х) достигало 11 человек, из которых четверо были докторами наук, профессорами. Кафедра существенно расширила сферу своей работы.

Помимо традиционного курса патофизиологии на 5 факультетах и вечером отделении лечебного было подготовлено и начато преподавание курса патофизиологии челюстно-лицевой области для студентов 4-го курса стоматфака, курса «Патологии» для заочного отделения фармфака и для получающих высшее сестринское образование. С 2003-го года на протяжении более 10 лет для всех студентов на кафедре (впервые в нашем вузе) преподавался курс биомедицинской этики, включающий лекции и практические занятия. Кафедра широко привлекалась к чтению лекций на сертификационных циклах по различным специальностям. (50-90 лекций в год). Всё это спровоцировало огромный объём методической работы, с которой кафедра успешно справилась. Этому способствовало появление на кафедре, благодаря заведующему, нескольких компьютеров и множительной техники, которую большинство сотрудников с энтузиазмом освоили.

Пожалуй, даже более значимый вклад А.Я. Евтушенко в историю кафедры (и, безусловно, вуза) связан с его научной и научно-организаторской деятельностью. Ему впервые в мировой практике удалось в эксперименте доказать стереотипность изменений системного кровообращения в постреанимационном периоде, что было признано ведущими в этой области отечественными и зарубежными учёными. На этой основе Александр Яковлевич создал направление научных исследований - изучение конкретных механизмов установленных нарушений и разработка методов их устранения. Помимо системного, изучалось состояние органного кровотока, микроциркуляции и некоторых метаболических процессов, также с выходом на их патогенез и коррекцию.

Для исследовательской работы Александром Яковлевичем был организован целый блок, с расчётом на параллельную работу сразу двух экспериментаторов. Это было важно, т. к. их число на кафедре в какое-то время доходило до 6 человек, при этом ими использовались разные животные (собаки, кошки, крысы) и применялись разные модели умирания. Поэтому опыты сотрудники кафедры проводили по очереди, для чего заранее составлялся план. В этих исследованиях периодически участвовали сотрудники других кафедр, а также работники лечебных учреждений. Поэтому, наряду с разработкой научного направления, **А. Я. Евтушенко, без сомнения, является и организатором научной школы.** Их эффективность и самостоятельность были признаны ведущим в области терминальных состояний научным учреждением страны - НИИ реаниматологии, его сотрудниками и руководителем, академиком Владимиром Александровичем Неговским.

Было бы абсолютно несправедливо, вспоминая Александра Яковлевича, не сказать о нём как о человеке, поскольку влияние его личности на тех, кто был с ним рядом, совсем не ограничивалось профессиональной или научной сферами. **Его авторитет и мощная эмпатия во многом определили формирование коллектива кафедры и атмосферу в нём.** Несколько сотрудников пришли работать на кафедру именно потому, что там работал он.

Основой межличностных отношений сотрудников было не просто взаимное уважение. Мы, скорее, были друзьями, искренне радовались успехам и достижениям друг друга, могли делиться жизненными радостями и горькими переживаниями и всегда были готовы помочь друг другу. На кафедре обязательно отмечались все дни рождения, 8-го марта свято получали подарки женщины, а 23-го февраля - мужчины. И конечно, особыми праздниками были успешные защиты диссертаций или их утверждение.

Очень энергичный, оптимист от Бога, он умел не просто достойно справляться с трудными жизненными ситуациями, но выходил из них Победителем. И этот пример давал нам мощный энергетический заряд в решении как кафедральных, так и личных проблем. Тем более, наш заведующий нередко сам поддерживал советом или помощью. Знаю, к Александру Яковлевичу за этим обращались также сотрудники других кафедр. И неважно, был это преподаватель или лаборант, они их в полной мере получали.

На всю жизнь я запомнила «правило» Александра Яковлевича, услышанное от него еще в первые годы моей работы на кафедре, которое, оказалось, очень работает: **если вдруг у тебя возникло желание сказать кому-то доброе слово или поблагодарить его, сделай это тут же, по возможности, не откладывая, тем более не забудь.**

Портрет А.Я.Евтушенко может оказаться «чёрно-белым» без некоторых дополнений. Во-первых, он был человеком с невероятным чувством юмора. Его шутки были добрыми и светлыми, повышали настроение, улучшали взаимопонимание и, случалось, разрешали какую-то неловкую ситуацию.

Александр Яковлевич был большим любителем природы. Именно он открыл для нас сказочное удовольствие от рыбалки и приобщил к ней. В составе им собранной компании мы несколько раз побывали на Обском море, а на моторных лодках плавали по Томи несколько раз за лето, останавливаясь в разных местах. Жизнь в палатке, вечера у костра и разговоры, ошеломительное ночное звёздное небо, собственно рыбалка (это, оказывается, невероятно азартное занятие)... И конечно, уха, которую обязательно варил он сам. А мы чистили рыбу, старались запомнить секреты приготовления, а потом все, жмурясь от удовольствия, наслаждались угощением. А еще он был заядлым охотником и за сезон выезжал несколько раз охотиться на разную дичь. Причем, опять же умел и любил из неё готовить сам. Мы не раз пробовали котлетки из рябчика и зайчатину по-евтушенковски, бывая у него в гостях. Кстати, в гости к нему мы ходили с удовольствием ещё и в предвкушении теплого замечательного общения. Играл на гитаре Владимир Иванович Будаев, гости дружно пели песни и романсы, звучали стихи в исполнении Геннадия Семёновича Сазыкина, которых он знал множество... Атмосфера часто была такая, что нам долго не хотелось расходиться.

В 1991-м году Александр Яковлевич принял руководство КГМИ, ставшего затем академией. Работать в этой должности ему пришлось во время, которое не зря вошло в историю страны под названием «проклятых девяностых». Всё привычное, казалось бы незыблемое, рушилось... Это было страшно и очень ощутимо по жизни и работе одной лишь нашей кафедры. Резко упало материальное обеспечение, и на кафедру просто перестали доставляться лабораторные животные (мыши, крысы, кролики) и реактивы. Поскольку важное место на практических занятиях во все предшествующие годы отводилось студенческому лабораторному практикуму, срочно пришлось буквально создавать заново методiku ведения большей их части (а их было 20 - 30 на разных факультетах). Проблемы возникли с учебной литературой и научными журналами, которые переставали издаваться. В практическую медицину с кафедры ушли сразу 2 молодых перспективных сотрудника. Один из которых, кстати полностью завершил экспериментальные исследования для кандидатской диссертации и прекратил на этом свою научную работу... Оборвались практически все научные командировки, закрылись обязательные регулярные циклы повышения квалификации преподавателей. Нам постоянно задерживали выплату зарплаты, которая к тому же, была жалкой по размеру.

Отсюда можно себе представить масштаб надвигающейся катастрофы на уровне всего вуза, системы образования в целом... Да что говорить - под угрозой было существование самой нашей страны... И эта ситуация дала мощнейший толчок к развитию таланта руководителя А. Я. Евтушенко. В результате напряженнейших ежедневных усилий он так организовал работу им же подобранного коллектива (на разных уровнях), что в результате не просто была реализована стратегия на выживание Кемеровского медицинского вуза, но состоялось его развитие! Он вышел на лучшие, по многим показателям, позиции за всю свою предшествующую историю.»

Подготовка к эксперименту.
В лаборатории асс. Н. В. Подолужная

1983 г. Слева направо: сидят – доц. Н. В. Подолужная, зав. каф. доц. А. Я. Евтушенко, асс. Н. А. Иванова; стоят – асс. Л. А. Шалякин, доц. Г. В. Лисаченко, асс. А. С. Разумов, асс. А. И. Яковлев

1997 г. Конгресс в Саппоро. А. Я. Евтушенко, д.м.н., проф., действительный член РАЕН, Польской академии медицины им. А. Швейцера, зав. каф. патофизиологии с курсом биоэтики, ректор КГМА

2006 г. Москва, Всероссийская научная конференция с международным участием «Реаниматология – наука о критических состояниях».

Слева направо: зав. каф. биохимии КемГМА, проф., д.м.н., А. С. Разумов; ректор КемГМА проф. А. Я. Евтушенко; директор Филиала ГУ «НИИ Общей реаниматологии РАМН» г. Новокузнецк, зав. каф. анестезиологии и реаниматологии проф., д.м.н., Ю. А. Чурляев

2009 г. Кафедра патофизиологии

**Из воспоминаний Стукало Т. Ф., главного бухгалтера КемГМУ
(1991-2017 гг.)**

«Александр Яковлевич Евтушенко был выдающимся, грамотным, компетентным, современным руководителем и человеком большой души.

На посту ректора Кемеровской государственной медицинской академии его работа всегда была направлена на стратегическое развитие вуза.

Он эффективно решал ключевые вопросы в интересах обучающихся и коллектива, добиваясь их решения на самом высоком уровне — в Министерстве здравоохранения России и в администрации Кемеровской области.

Как человек, Александр Яковлевич был цельной и принципиальной личностью, горячо любил справедливость во всех делах, будь то рабочие вопросы или человеческие отношения. Несмотря на некоторую вспыльчивость, он был отходчив и не держал обиды. В его характере сочетались решительность руководителя и глубокая человечность. Он был добр, внимателен к проблемам своих сотрудников, всегда стремился помочь и поддержать.

Особой чертой его личности была сентиментальность и большая любовь к поэзии, особенно ценил творчество Евгения Евтушенко. Часто читал его стихи, что раскрывало его тонкую и глубокую натуру.

Под руководством Евтушенко А.Я. я проработала с 1991 года и до его ухода с поста ректора КемГМА. Это были годы масштабных достижений и теплой, рабочей атмосферы.

Я всегда вспоминаю об Александре Яковлевиче только с добром, огромным уважением и благодарностью!»

